

Сказки со всего света

Английские народные Сказки

«Джек —
Победитель Великанов»

Сказки со всего света

Английские народные
Сказки

«Джек — Победитель Великанов»

Перевод Н. Шерешевской
Художник А. Елисеев

Москва
ДРОФА • ПЛЮС
2005

УДК 821.111-93
ББК 84.4(4Вел)-44
Д11

Джек — Победитель Великанов: Английские народные сказки/
Д11 Пер. с англ. Н. В. Шерешевской; Ил. А. М. Елисеева. —
М.: Дрофа-Плюс, 2005. — 64 с.: ил. — (Сказки со всего света).

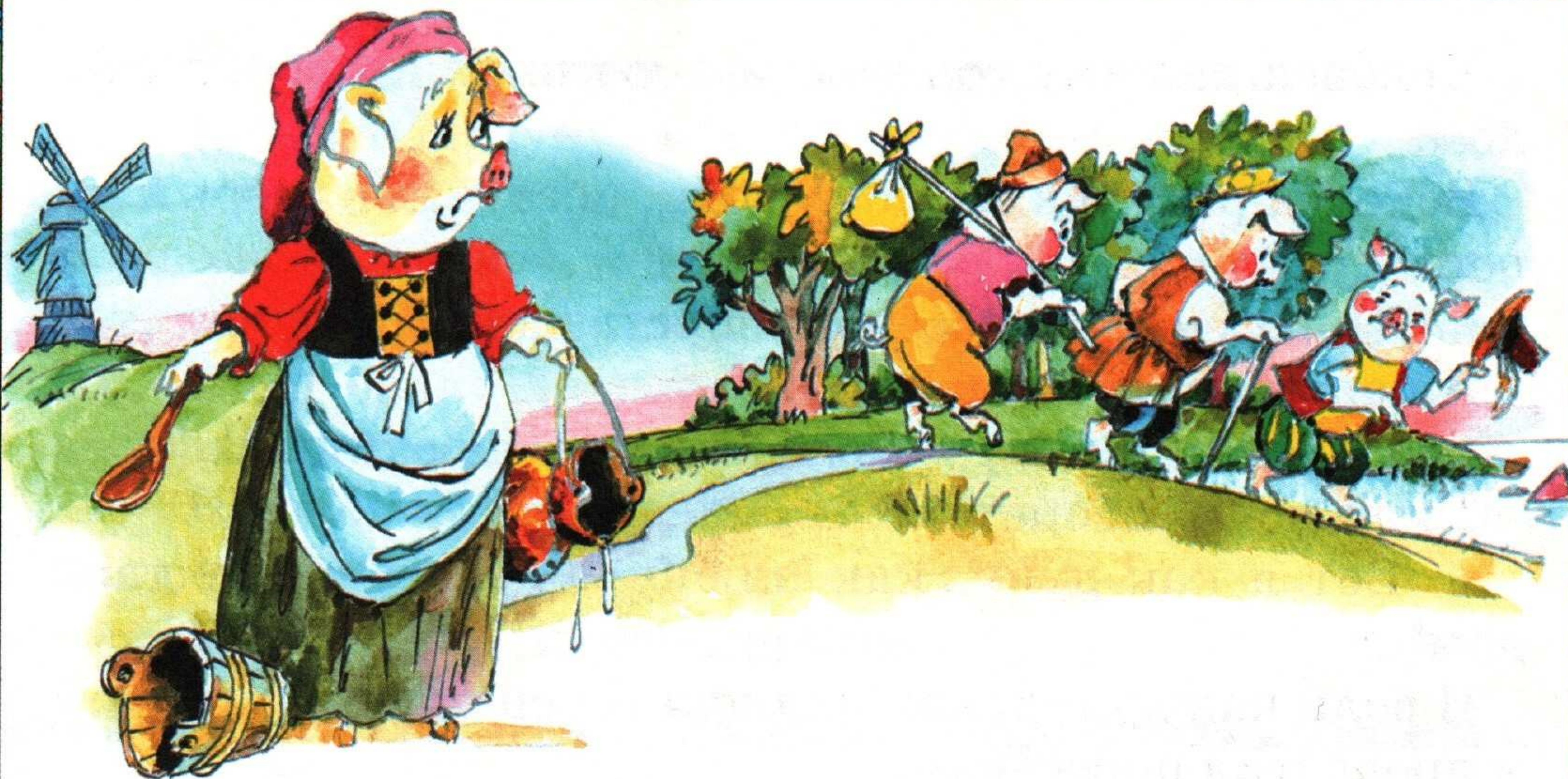
ISBN 5-9555-0838-4

Английские народные сказки, собранные в этой книге, учат детей понимать, что надо быть добрым и справедливым, честным и трудолюбивым, веселым и храбрым и уметь дружить.

УДК 821.111-93
ББК 84.4(4Вел)-44

© Н. В. Шерешевская. Перевод, 2005
© А. М. Елисеев. Иллюстрации, 2005
© ООО «Дрофа-Плюс», 2005

ISBN 5-9555-0838-4

Сказка про трёх поросят

Давным-давно, предавно,
Когда свињи пили вино,
А мартышки жевали табак,
А куры его клевали
И от этого жёсткими стали,
А утки крикали крик-крик-крик!¹ —

жила-была на свете старая свинья с тремя поросятами. Сама она уже не могла прокормить своих поросят и послала их искать по свету счастья.

Вот пошёл первый поросёнок и встретил на дороге человека с охапкой соломы.

— Человек, человек, дай мне соломы, — попросил поросёнок. — Я построю себе дом.

¹ Перевод М. Клягиной-Кондратьевой.

Человек дал ему соломы, и поросёнок построил себе дом.

Вскоре пришёл к его дому волк, постучал в дверь и говорит:

— Поросёнок, поросёнок,пусти меня!

А поросёнок ему:

— Не пущу,клянусь моей бородой-бородищей!

Тогда волк говорит:

— Вот я как дуну, как плюну — сразу снесу твой дом!

И волк как дунул, как плюнул — сразу снёс весь дом и проглотил поросёнка.

А второй поросёнок встретил человека с вязанкой хвороста и попросил его:

— Человек, человек, дай мне хворосту, я построю себе дом.

Человек дал ему хворосту, и поросёнок построил себе дом. Пришёл к его дому волк и говорит:

— Поросёнок, поросёнок,пусти меня.

— Не пущу,клянусь моей бородой-бородищей!

— Вот я как дуну, как плюну — сразу снесу твой дом!

И волк как дунет, как плюнет, как плюнет да как дунет — снёс весь дом и проглотил поросёнка.

А третий поросёнок встретил человека с возом кирпичей и попросил его:

— Человек, человек, дай мне кирпичей, я построю себе дом.

Человек дал ему кирпичей, и поросёнок построил себе дом.

И к нему тоже пришёл волк и сказал:

— Поросёнок, поросёнок,пусти меня!

— Не пущу, клянусь моей бородой-бородищей!

— Вот я как дуну, как плюну — сразу снесу твой дом!

И волк как дунет, как плюнет, как плюнет да как дунет, как дунет да как плюнет, а дом всё стоит да стоит. Ну, видит волк: сколько ни дуй, сколько ни плюй — всё равно дома не снесёшь, и говорит:

— Послушай, поросёнок, а я знаю, где растёт сладкая репа!

— Где? — спрашивает поросёнок.

— В огороде у мистера Смита. Завтра встань пораньше, я зайду за тобой, и мы вместе нарвём репы на обед.

— Ладно! — говорит поросёнок. — Я тебя подожду. Ты когда придёшь?

— В шесть.

Договорились. А поросёнок встал в пять и нарвал себе репы до прихода волка. Ведь тот пришёл к шести.

— Ты уже встал, поросёнок? — спросил волк.

— Давно! — ответил поросёнок. — Я уже и с огорода вернулся, и полный горшок репы на обед наварил.

Волк очень рассердился, но виду не показал, а старался придумать, как бы ему поросёнка из дому выманить.

— Поросёнок, а я знаю, где растёт славная яблоня!

— Где? — спросил поросёнок.

— Там внизу, в Весёлом саду, — ответил волк. — Хочешь, завтра в пять утра я зайду за тобой, и мы нарвём яблок сколько душе угодно. Только смотри больше меня не обманывай.

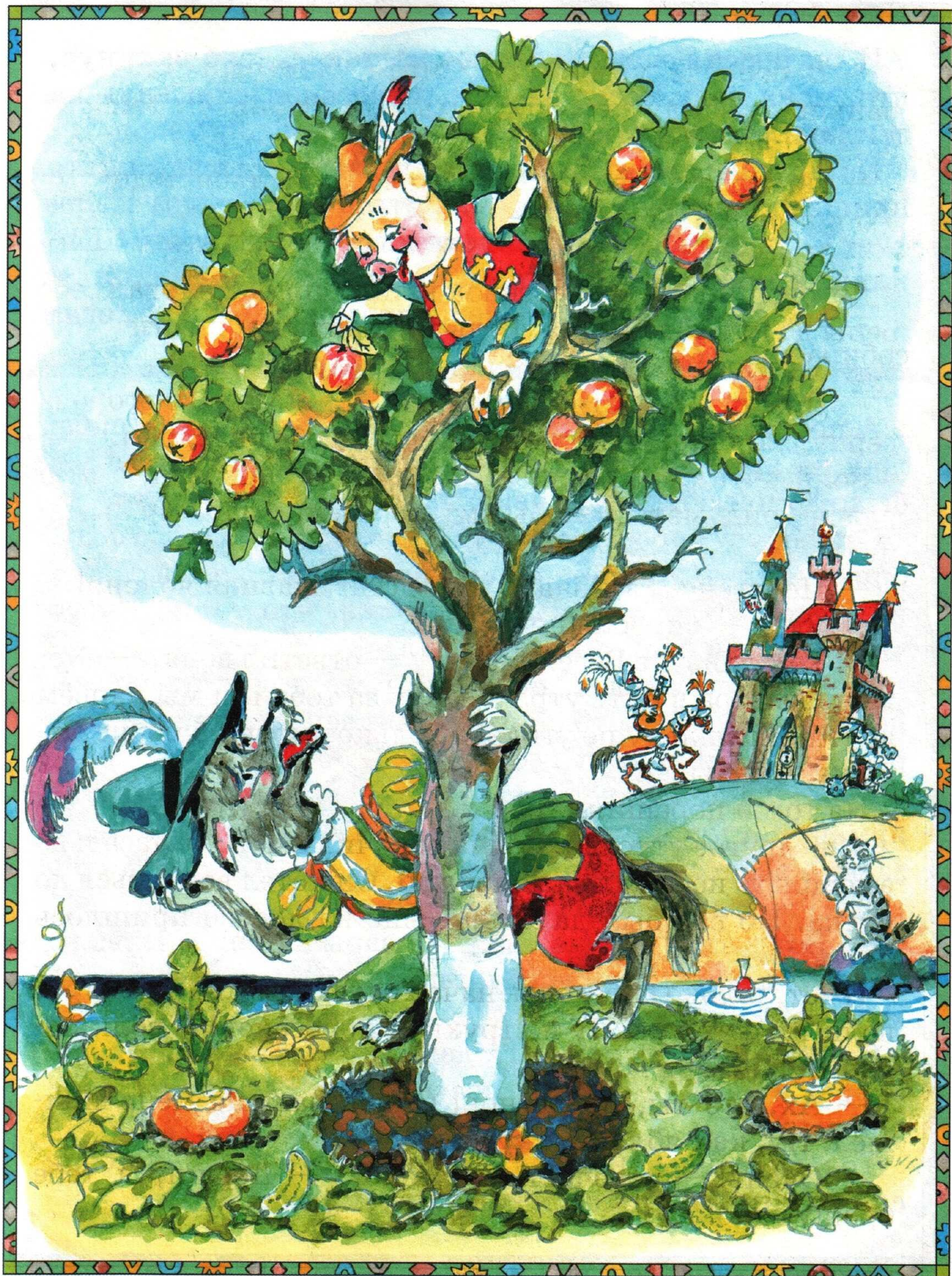
На том и порешили.

А на другое утро поросёнок вскочил в четыре часа и во всю прыть побежал за яблоками. Он хотел вернуться до волка. Но сад был далеко, а ещё на дерево пришлось лезть.

И вот, только поросёнок начал спускаться на землю — волк тут как тут. Ну и струхнул поросёнок! А волк подошёл к нему и говорит:

— Ах, это ты, поросёнок! Опять раньше меня пришёл. Ну, как яблоки, вкусные?

— Очень! — отвечает поросёнок. — Держи, я тебе брошу одно!

И он бросил волку яблоко, но так далеко закинул, что, пока волк бегал за ним, поросёнок спрыгнул на землю и убежал домой.

На другой день волк как ни в чём не бывало опять пришёл к поросёнку.

— Слушай, поросёнок, — сказал он, — сегодня в Шэн-клине ярмарка. Пойдёшь?

— Ну конечно! — ответил поросёнок. — Ты когда собираешься?

— В три.

А поросёнок опять вышел из дома пораньше. Прибежал на ярмарку, купил маслобойку и направился уж было домой, как вдруг увидел волка.

С перепугу поросёнок полез в маслобойку, да, на беду, опрокинул её и вместе с ней покатился с холма прямо на волка. И до того напугал волка, что тот еле ноги унёс, даже про ярмарку позабыл.

А когда опомнился, пошёл к дому, где жил поросёнок, и рассказал, что с ним случилось на ярмарке. Поросёнок так и прыснул со смеху:

— Ха-ха-ха! Да ведь это я тебя напугал! Я ходил на ярмарку и купил там маслобойку. А как увидел тебя, залез в неё и скатился вниз с холма.

Тут уж волк просто рассвирепел.

— Вот я тебя сейчас съем! — зарычал он и полез на крышу, а с крыши в трубу и по трубе вниз прямо в камин.

Смекнул поросёнок, что дело его плохо, развёл поскорее в камине огонь и поставил на него котёл с водой.

Только волчьи ноги показались в трубе, поросёнок снял с котла крышку, и волк упал прямо в воду.

И так и этак вертелся волк в котле — всё старался вылезти.

Наконец поднатужился и выпрыгнул. Да от натуги лопнул! А из живота у него выскочили — вы уж поверьте мне! — два братца поросёнка.

Поросята очень обрадовались, увидев снова друг друга, принялись танцевать и танцевали, танцевали до самого утра.

Как Джек ходил счастья искать

Жил на свете мальчик. Звали его Джек. В одно прекрасное утро отправился Джек счастья искать.

Не успел далеко отойти — навстречу ему кот.

— Куда идёшь, Джек? — спросил кот.

— Иду счастья искать.

— Можно и мне с тобой?

— Конечно! — ответил Джек. — Чем больше компания, тем веселей.

И пошли они дальше вместе, прыг-скок, прыг-скок.

Недалеко отошли — навстречу им собака.

— Куда идёшь, Джек? — спросила собака.

— Иду счастья искать.

— Можно и мне с тобой?

— Конечно! — ответил Джек. — Чем больше компания, тем веселей.

И пошли они дальше вместе, прыг-скок, прыг-скок.

Недалеко отошли — навстречу им коза.

— Куда идёшь, Джек? — спросила коза.

— Иду счастья искать.

— Можно и мне с тобой?

— Конечно! — ответил Джек. — Чем больше компания, тем веселей.

И пошли они дальше вместе, прыг-скок, прыг-скок.

Недалеко отошли — навстречу им бык.

— Куда идёшь, Джек? — спросил бык.

— Иду счастья искать.

— Можно и мне с тобой?

— Конечно! — ответил Джек. — Чем больше компания, тем веселей.

И пошли они дальше вместе, прыг-скок, прыг-скок.

Недалеко отошли — навстречу им петух.

— Куда идёшь, Джек? — спросил петух.

— Иду счастья искать.

— Можно и мне с тобой?

— Конечно! — ответил Джек. — Чем больше компания, тем веселей.

И пошли они дальше вместе, прыг-скок, прыг-скок.

Так и шли, пока не начало темнеть. Задумались они тогда, где же им ночь провести. А в это время у дороги показался дом.

Джек велел друзьям не шуметь, подкрался к дому и заглянул в окошко. А в доме-то сидели разбойники и пересчитывали награбленные деньги.

Вот вернулся Джек к своим друзьям и наказал им дожидаться его знака, а потом кричать что есть мочи. Приготовились все, Джек подал знак, и тут — кот замаяукал, собака залаяла, коза заблеяла, бык замычал, петух закукарекал.

Такой шум подняли, что разбойники перепугались и убежали. Тогда Джек с друзьями спокойно вошли в дом.

Но Джек всё-таки опасался, как бы разбойники ночью не вернулись. И когда настало время ложиться спать, Джек устроил кота в качалке, собаку посадил под стол, козу отправил на чердак, быка спрятал в подвале, петуху велел взлететь на крышу. А сам улёгся в постель.

Видят разбойники — свет в доме погас, и послали туда одного из своих людей за деньгами. Но он тут же при-

бежал назад и рассказал, какого страху только что на-терпелся.

— Вот вхожу я в дом, — говорит, — хочу сесть в калалку, а там уж старуха какая-то сидит да вяжет. Как ткнёт она в меня спицами!

А это был кот, вы же знаете.

— Подхожу я к столу, хочу взять наши денежки, а под столом сапожник. Как вонзит он в меня шило!

А это была собака, вы же знаете.

— Поднимаюсь на чердак, а там кто-то зерно молотит. Как трахнет он меня цепом — чуть с ног не сбил!

А это была коза, вы же знаете.

— Наконец, спускаюсь в погреб, а там — дровосек. Как запустит он в меня топором! Еле ноги я унёс.

А это был бык, вы же знаете.

— Но всё бы ничего, кабы не карлик на крыше. Как завопит он: «А подать-ка его сюда! А подать-ка его сюда!...» Я и наутёк.

А это петух кричал: «Ку-ка-ре-ку-у!»

Малютка брауни

Малютка брауни жил в большом доме под названием Хилтон-Холл.

«Постойте, а кто это — брауни?» — спросите вы.

Брауни — так называют в Англии домовых. Похожи они скорее всего на малюсеньких смешных человечков и бывают довольно симпатичные, но ужасно капризные. Если им вздумается, они выполнят за вас всю домашнюю работу, а нет, так только напроказят. Рассказывают, что был в Корнуэлле один брауни, который мог за ночь намолоть зерна больше, чем сам хозяин за целую неделю. Но брался за работу этот брауни, только если ему не забывали оставить на ночь большую миску свежих сливок.

А ещё один брауни — весьма знаменитый, по имени Робин Гуд, — был отчаянный озорник и большой любитель всяких проделок. Например, он любил подкрасться

к какой-нибудь почтенной леди за столом и незаметно выплеснуть весь эль, который она только собиралась выпить. А то делал и похуже: отпирал конюшню и выпускал на волю всех лошадей. Но брауни из Хилтон-Холла не был таким отчаянным проказником, как этот Робин Гуд, правда, он не был и таким добродетельным, как корнуэлльский брауни. Всё у него зависело от настроения.

Когда он бывал не в духе, то не успеют в доме все уснуть, он уж тут как тут и времени зря не теряет: в сахарницы насыплет перцу, в пиво — соли, золой забросает огонь в очаге, который нарочно оставили гореть на всю ночь, да ещё расплескает чистую воду, приготовленную на утро.

Ну, а если он бывал в хорошем настроении — к счастью, это случалось чаще, — то пока служанки спали, он подметал за них все комнаты, чистил очаг, разводил яркий огонь, прибирал всё в кухне: скрёб горшки, перетирал тарелки, мыл, скоблил, пока всё в кухне не засверкает и не заблестит. Охотней всего брауни делал это, когда служанки оставляли ему на ночь миску со сливками или ломоть хлеба с мёдом.

И вот случилось однажды, что служанки засиделись допоздна, рассказывая друг другу страшные истории. И когда две, самые молодые из них — помощница кухарки и горничная, — отправились наконец спать, то, поднимаясь со свечой по лестнице, они вдруг услышали в кухне лёгкий шум. «Что, если это брауни?» — подумали девушки.

А надо вам сказать, что брауни никто ещё никогда не видел — брауни не очень-то любят людям на глаза показываться, — и девушкам страсть как захотелось на него взглянуть. Вот они спустились потихоньку с лестницы, подкрались к кухонной двери и, набравшись храбрости, приоткрыли её.

Так и есть! В кухне оказался малютка брауни. И как вы думаете, что делал этот бесёнок? Сидел верхом на крюке от длинной цепи, ввинченной в потолок, на которой подвешивают над очагом горшки, и качался как на качелях.

Качался и напевал:

О горе мне, горе!
Не упал ещё в землю жёлудь,
Что поднимется в небо дубом,
Что пойдёт на зыбкую люльку,

Что будет качать ребёнка,
Что станет потом мужчиной,
Что меня отпустит на волю.
О горе мне, горе!

Девушки-служанки были добрые девушки. И пока они раздевались, чтобы лечь спать, они успели переговорить обо всём и сошлись во мнении, что это стыд и позор — держать бедного брауни в доме против его желания. Ведь он был таким милашкой! А если иногда и проказничал, то помогал гораздо чаще. И они решили отпустить его на волю.

На другой день они спрашивали всех, кого только встречали, как им отпустить на волю малютку брауни. Но никто не знал. Наконец они спросили старую птичницу.

— Ах ты господи! — воскликнула птичница. — Да нет ничего проще!

И она рассказала им, что и как надо делать.

В соседнем городе была о ту пору ярмарка, и девушки отпросились туда пойти. Каждая прихватила часть денег, которые копила себе на свадьбу, и на эти деньги они купили на ярмарке лучшего зелёного линкольнского сукна.

Весь следующий день они кроили и шили и сшили для брауни очень миленькую зелёную накидку с ка-

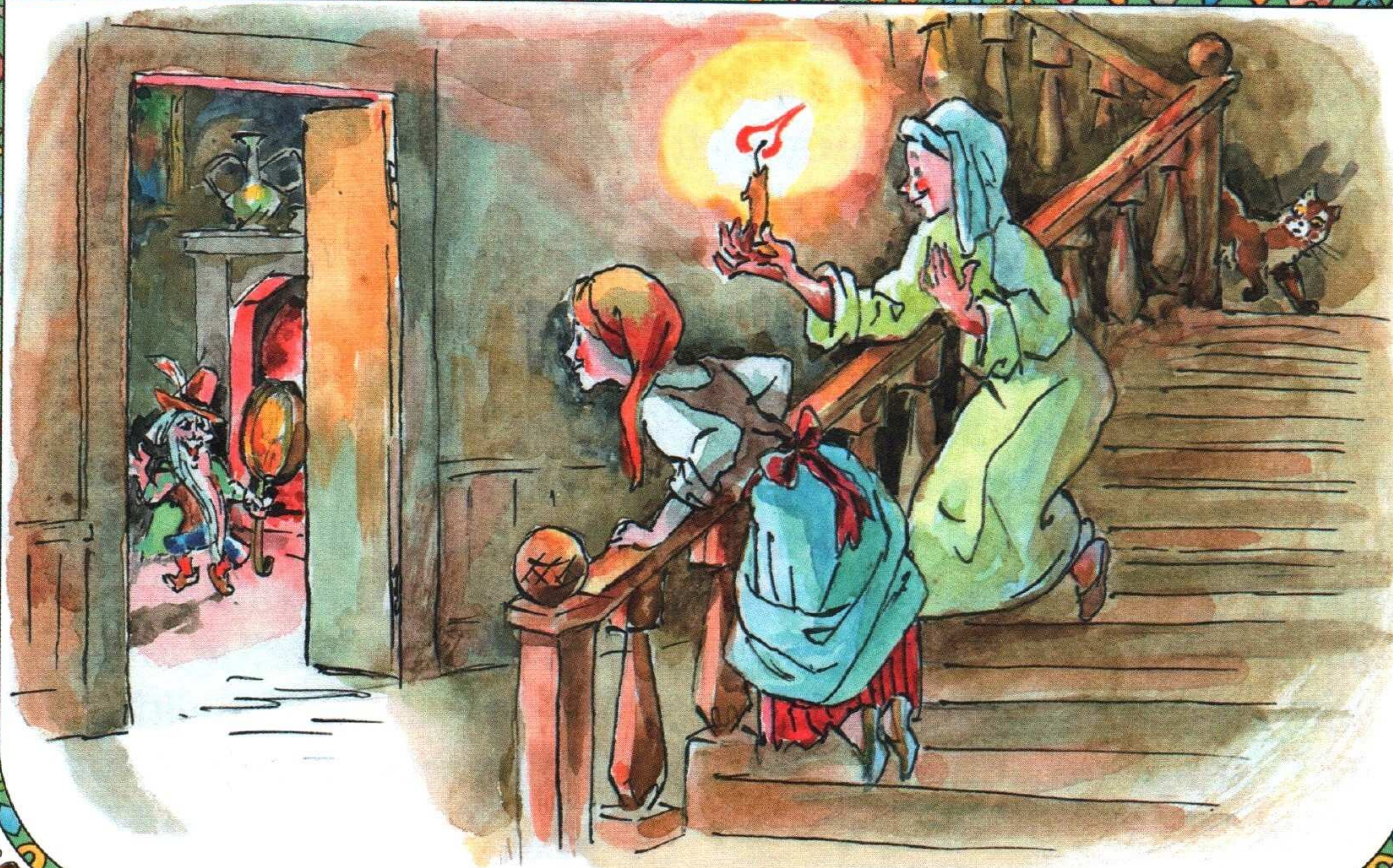
пюшоном. И когда наступил вечер, положили её в кухне возле очага, а сами спрятались и подглядывали в щёлку.

Вскоре появился брауни, нахмуренный и насупленный. Было видно, что он пришёл в плохом настроении.

Но стоило ему заметить возле очага зелёную накидку с капюшоном — боже ты мой, что тут началось! Он заулыбался, заухмылялся, взял в руки накидку, чтобы рассмотреть её хорошенько, потом надел на себя и стал глядеться в начищенную медную сковороду. А потом ну плясать и скакать по кухне, припевая:

Накидка моя, капюшон теперь мой,
И больше не служит вам домовой!

И так, припевая и пританцовывая, он исчез из кухни, и больше его никто никогда не видел.

Кэт-Щелкунчик

Жили-были когда-то король, королева и королевские дети. Дочку короля звали Энн, а дочку королевы — Кэт. И, хотя Энн была много краше дочери королевы, девушки любили друг друга, как родные сёстры. Но королева не могла успокоиться, что дочь короля красивее её собственной дочери, и задумала превратить Энн в дурнушку. А за советом она пошла к птичнице, что жила в долине неподалёку от королевского замка: говорили, будто та знает с нечистой силой.

— Почтенная, — молвила королева, когда вошла к ней в хижину, — слыхала я, будто ты умеешь колдовать. Но я, конечно, этому не верю. И всё же, если ты мне поможешь в одном деле, я дам тебе за каждое яйцо, что ты принесёшь на королевскую кухню, золотую монету!

Старуха ни слова не сказала в ответ, только низко поклонилась королеве и ухмыльнулась.

— Моя падчерица, — продолжала королева, — слишком уж хорошеет день ото дня. И совсем загордилась! Так вот, нельзя ли сделать так, чтобы она подурнела, не совсем, а чуть-чуть. Это ей будет хорошим уроком!

— Ничего нет проще, — ответила птичница. — Пришлите её ко мне завтра утром. Только помните: перед уходом она не должна ни съесть ни кусочка, ни выпить ни глоточка!

И вот на другое утро, раным-рано, королева говорит принцессе Энн:

— Какая ты бледненькая сегодня! Не пройтись ли тебе по свежему воздуху до завтрака? Сходи-ка, милочка, к птичнице, что живёт в долине, попроси у неё яиц!

Энн пошла к птичнице, а когда пробежала мимо кухни, увидела на столе горбушку хлеба, взяла её и съела по дороге. Ведь ушла она из дома до завтрака, и ей, конечно, очень хотелось есть.

Пришла она к птичнице и попросила у неё яиц, как было велено. Птичница ей и говорит:

— Подними-ка крышку вон с того горшка и загляни в него!

Девушка так и сделала, но ничего с ней не случилось.

— Ну, ступай домой к своей мачехе, — молвила птичница, — да скажи ей, чтоб покрепче запирала кладовую!

Энн удивилась словам птичницы, но, когда вернулась домой, всё в точности передала королеве, и та поняла, что девушка перед уходом что-то съела.

На другое утро королева опять решила попытать счастья.

— Какая ты худенькая! — сказала она принцессе Энн. — Не пройтись ли тебе по свежему воздуху до завтрака? Тогда у тебя будет хороший аппетит.

И опять послала Энн к птичнице, а перед уходом не дала ей ни съесть ни кусочка, ни выпить ни глоточка. Но принцесса повстречала по дороге крестьян, собиравших горох, и ласково заговорила с ними. Крестьяне дали ей горсточку гороха, и она съела его.

Когда она пришла к птичнице, та сказала ей:

— Подними-ка крышку вон с того горшка и загляни в него!

Энн подняла крышку, но опять ничего с ней не случилось. Тогда птичница очень рассердилась и сказала:

— Передай своей мачехе, что горшок без огня не закипит!

Что ж, Энн вернулась домой и передала эти слова королеве.

И на третий день королева сама пошла с девушкой к птичнице.

На этот раз, только Энн подняла крышку с горшка, как её хорошенькая головка превратилась в овечью — с торчащими ушами, жёсткой шерстью и всем прочим: у птичницы было очень злое сердце, и она переколдовала. Даже королева-мачеха не хотела, чтобы всё так получилось. Она была недовольна птичницей и, когда та на другое утро принесла в королевскую кухню свежие яйца, велела прогнать её. И, конечно, не дала ей ни одной золотой монеты!

Все очень горевали, что с принцессой Энн случилось такое несчастье, и особенно её сестра Кэт. И вот однажды утром, когда все спали, она разбудила Энн, закутала ей голову белой шалью и увела её из замка.

Так две сестры, Кэт и Энн, пустились искать по свету врача, который вернул бы Энн её красоту. Они долго бродили, пока не пришли к какому-то замку. Кэт постучала в дверь и сказала фрейлине, которая открыла им:

— Моя сестра очень больна, а на дворе ночь, и нам негде переночевать. Разрешите нам войти!

Фрейлина пошла спросить разрешения у короля, — ведь это оказался королевский замок, — и, когда вернулась, сказала Кэт:

— Король и королева разрешают вам войти, но только при одном условии.

— Я согласна на любые условия! — сказала Кэт: она была смелая девушка.

— Вы должны просидеть всю ночь у постели больного принца, старшего сына нашего короля. Никто не знает, чем он болен. Он не ест, не пьёт и день ото дня чахнет. Если вы просидите с ним ночь, король даст вам целый кошель серебра! Но только знайте: все, кто до вас брались сидеть с ним, в ту же ночь исчезали навсегда.

Но Кэт не испугалась и согласилась посидеть у постели больного принца.

До полуночи всё шло хорошо. Но только пробило двенадцать, больной принц встал, оделся и спустился по лестнице вниз. Кэт пошла за ним следом, но принц её как будто не заметил. Он прошёл в конюшню, оседлал коня, тихонько подозвал свою собаку и вскочил в седло, а Кэт незаметно уселась позади него.

И они поскакали — принц и Кэт — через зелёный лес. Собака бежала впереди и показывала дорогу. А Кэт рвала на скаку спелые орехи и прятала их в карманы.

Но вот они прискакали наконец к зелёному холму. Тут принц остановил коня и сказал:

— Растворись, зелёный холм, растворишься, откройся! Впусти принца молодого, и собаку, и коня.

— ...и меня, — добавила тихонько Кэт.

И тотчас в зелёном холме растворились невидимые двери, и они въехали внутрь. Принц вошёл в роскошный и светлый зал; толпа прекрасных фей окружила его и увела танцевать. А Кэт никто не заметил: она спряталась за дверью и оттуда смотрела на принца. Он танцевал, танцевал, танцевал, пока не упал без сил на мягкое ложе из цветов. Феи принялись обмахивать его своими веерами, и он снова поднялся и пошёл танцевать.

Но тут вдруг пропел петух, и принц бросился к своему коню. Кэт вскочила в седло позади него, и они поехали домой.

Наутро, когда встало солнце, в комнату принца вошли король с королевой и придворные. И что же видят: Кэт сидит у огня и щёлкает орешки, а принц спокойно спит в своей постели.

— Хорошо ли прошла ночь? — спросили их величества.

— О, конечно, — ответила Кэт. — Я и вторую ночь согласна просидеть у постели больного принца. Если хотите...

Король с королевой очень обрадовались и на этот раз пообещали Кэт целый кошель золота.

Вторая ночь прошла, как и первая. В полночь принц поднялся и поскакал к зелёному холму на бал к феям, а Кэт с ним и опять рвала по дороге орешки.

На этот раз Кэт не глядела на принца, — она и так знала, что он будет танцевать, танцевать и танцевать. Зато она увидела малютку-эльфа с серебряной палочкой в руках и вдруг услышала, как одна фея сказала другой:

— Если этой палочкой три раза дотронуться до уродливой сестры Кэт, она снова станет такой же красивой, как была.

Тут Кэт пустила один орешек по полу, и он покатился прямо к маленькому эльфу. Так она пускала орешек за орешком. Малютка-эльф бросил серебряную палочку и стал собирать орешки. И ничего удивительного в этом

нет: ведь не каждый день удаётся малюткам-эльфам грызть орешки, а серебряных палочек у них сколько угодно! Кэт подхватила палочку и спрятала её под плащом.

Но вот, как и в прошлый раз, прокричал петух, и они поехали домой.

Не успела Кэт вернуться, как тут же побежала к Энн и три раза дотронулась до неё серебряной палочкой. И — о, чудо! — овечья голова с торчащими ушами, жёсткой шерстью и всем прочим снова превратилась в хорошенькую девичью головку. Энн стала даже ещё красивее, чем была.

На третью ночь Кэт согласилась стеречь больного принца только при условии, что, если принц поправится, она выйдет за него замуж. Она уже полюбила принца и не хотела с ним расставаться.

Всё шло, как и в прошлые две ночи. На этот раз малютка-эльф играл птичкой, и Кэт слышала, как одна фея сказала другой:

— Если больной принц съест три кусочка этой птицы, он снова станет таким же здоровым, как был.

Кэт, недолго думая, пустила один за другим все свои орешки; они покатались к малютке-эльфу, и он бросил птичку. А Кэт взяла её и спрятала под плащом. Тут и петух прокричал, и они с принцем отправились домой.

На этот раз, когда они вернулись, Кэт не стала щёлкать орешки, — ведь она отдала их все малютке-эльфу, да к тому же у неё нашлось дело поважнее. Она тотчас развела огонь, ошипала птицу и принялась её жарить. И вскоре в комнате так вкусно пахло жареным, что больной принц проснулся и сказал:

— Ах, как бы мне хотелось отведать кусочек этой птицы!

Кэт дала ему кусочек, он съел и тут же приподнялся на локте и сказал:

— Ах, как бы мне хотелось съесть ещё кусочек!

Кэт дала ему второй кусок. Тогда принц сел на постели и снова попросил:

— Ах, вот бы мне и третий кусочек!

И Кэт дала ему третий кусок, и он встал — здоровый и сильный, сам оделся и сел возле огня. И когда наутро к принцу, как обычно, вошли король с королевой, они увидели: сидят принц и Кэт рядышком и весело болтают. Король и королева так обрадовались, что тут же попросили Кэт обвенчаться с принцем.

А тем временем младший принц встретил в саду Энн и влюбился в неё, — впрочем, так случилось с каждым, кто видел её милое, хорошенькое личико.

И вот больной принц женился на здоровой принцессе, а здоровый принц — на больной принцессе.

Правда, старший принц и принцесса Энн уже больше не болели, а потому Кэт и принцу больше не надо было ездить в зелёную страну эльфов. Но вы не думайте, что с тех пор феи перестали танцевать! Нет, они каждую ночь танцуют. Только вот с кем? И какого цвета у них платья? И так же ли сладко звучит их музыка? — этого я не могу вам сказать.

Джонни-Пончик

Жили-были на свете старик со старухой, и был у них сынок. Как-то утром старуха замесила тесто, скатала пончик и посадила его в печку, чтобы он испёкся.

— Ты смотри за Джонни-Пончиком, пока мы с отцом будем на огороде работать, — сказала она сыну.

И отец с матерью ушли окучивать картошку, а сынка оставили смотреть за печкой. Но ему это вскоре надоело. Вдруг слышит он какой-то шум, взглянул на печку и видит — дверца печки сама собой открывается, и высккивает оттуда Джонни-Пончик.

Как покатится Джонни-Пончик прямо к открытой двери! Мальчик бросился закрывать её, но Джонни-Пончик оказался проворнее — выкатился за дверь, перекатился через порог, скатился со ступенек и покатился по дороге. Со всех ног погнался за ним мальчик, клича родителей.

Те услышали крик, бросили свои мотыги и тоже пустились в погоню. Но Джонни-Пончик уже был далеко и вскоре скрылся из виду. А старик со старухой и мальчик так запыхались, что уселись на скамью дух перевести.

Вот покатился Джонни-Пончик дальше и вскоре прикатился к двум рабочим, что рыли колодец. Рабочие перестали работать и спрашивают:

— Куда спешишь, Джонни-Пончик?

А Джонни-Пончик им в ответ:

— Я от деда убежал, я от бабки убежал, от мальчишки убежал, и от вас я убегу!

— От нас? Ну это мы ещё посмотрим! — сказали рабочие.

Бросили кирки и погнались за Джонни-Пончиком.

Но куда там! Разве его догонишь? Пришлось рабочим сесть у дороги передохнуть.

А Джонни-Пончик покатился дальше и вскоре прикатился к двум землекопам, что канаву рыли.

— Куда спешишь, Джонни-Пончик? — спросили они.

А Джонни-Пончик им опять своё:

— Я от деда убежал, я от бабки убежал, от мальчишки убежал, от двух рабочих убежал, от вас тоже убегу!

— От нас? Ну это мы ещё посмотрим! — сказали землекопы.

Бросили заступы и тоже погнались за Джонни-Пончиком. Но Джонни-Пончик катился быстрее. Увидели землекопы — не поймать им Джонни-Пончика, оставили погоню и присели отдохнуть.

А Джонни-Пончик покатился дальше и вскоре прикатился к медведю.

— Куда спешишь, Джонни-Пончик? — спросил медведь.

А Джонни-Пончик отвечает:

— Я от деда убежал, я от бабушки убежал, от мальчишки убежал, от двух рабочих убежал, от землекопов убежал, и от тебя я убегу!

— От меня? — проворчал медведь. — Ну это мы ещё посмотрим!

И медведь как задаст работки своим ногам, как припустит за Джонни-Пончиком! Но тот бежал себе без оглядки, и вскоре медведь так отстал, что и сам увидел — не угнаться ему за беглецом. Ну, он и растянулся у дороги, передохнуть.

А Джонни-Пончик покатился дальше и вскоре прикатился к волку.

— Куда спешишь, Джонни-Пончик? — спросил волк.

А Джонни-Пончик ему своё:

— Я от деда убежал, я от бабушки убежал, от мальчишки убежал, от двух рабочих убежал, от землекопов убежал, от медведя убежал, и от тебя я убегу-у-у!

— От меня! — огрызнулся волк. — Ну это мы ещё посмотрим!

И волк пустился во всю прыть за Джонни-Пончиком. Но тот катился всё быстрее и быстрее, так что волк тоже отчаялся догнать его и улёгся отдохнуть.

А Джонни-Пончик покатился дальше. И вскоре прикатился к лисе, что тихонько лежала возле изгороди.

— Куда спешишь, Джонни-Пончик? — спросила лиса ласковым голосом.

А Джонни-Пончик опять:

— Я от деда убежал, я от бабки убежал, от мальчишки убежал, от двух рабочих убежал, от землекопов убежал, от медведя убежал и от волка убежал. От тебя, лиса, я тоже убегу-у-у!

Тут лиса наклонила голову набок и говорит:

— Не расслышу я что-то, Джонни-Пончик. Подойди-ка поближе!

Джонни-Пончик подкатился к лисе и громко прокричал:

— Я от деда убежал, я от бабушки убежал, от мальчишки убежал, от двух рабочих убежал, от землекопов убежал, от медведя убежал и от волка убежал. От тебя, лиса, я тоже убегу-у-у!

— Никак не расслышу. Подойди ещё чуточку ближе! — попросила лиса слабым голосом.

А сама вытянула в сторону Джонни-Пончика шею и приложила лапу к уху.

Джонни-Пончик подкатился ещё ближе, наклонился к самому уху лисы и прокричал что было силы:

— Я от деда убежал, я от бабушки убежал, от мальчишки убежал, от двух рабочих убежал, от землекопов убежал, от медведя убежал и от волка убежал. От тебя, лиса, я тоже убегу-у-у!

— От меня? Ну нет! — твякнула лиса и мигом схватила Джонни-Пончика своими острыми зубами.

Мол — мальчик с пальчик

Во времена великого короля Артура жил могущественный волшебник по имени Мёрлин — самый искусный и всесильный чародей, какого только видел свет.

Этот знаменитый волшебник умел принимать чей угодно образ, даже зверя или птицы. И вот однажды он отправился путешествовать под видом простого нищего. А когда сильно устал, остановился в доме одного пахаря и попросил у него поесть.

Крестьянин радушно принял волшебника, а жена его, очень добрая женщина, тут же принесла деревянный кувшин с молоком и тарелку грубого тёмного хлеба.

Мёрлина порадовала доброта пахаря и его жены. Но он заметил, что хотя всё в их доме выглядит приветливо и уютно, да и еды, судя по всему, вдоволь, нет в нём

счастья. И он спросил их, отчего бы это, и хозяева ответили:

— Нет у нас детей, вот мы и горюем.

А женщина со слезами на глазах добавила:

— Я была бы самой счастливой на свете, если бы только был у меня сын. Будь он даже ростом с палец своего отца, не больше, я бы и то была довольна!

Мёрлин представил себе мальчика ростом с пальчик, и это так развеселило его, что он решил исполнить желание доброй женщины. И в самом деле, вскоре у жены пахаря появился сынок, только ростом он был с палец своего отца, не больше!

Сама королева фей пожелала взглянуть на крошечного мальчика. Она влетела в окно, когда мать сидела на

постели и любовалась малюткой. Фея поцеловала его и дала ему имя Том — мальчик с пальчик. Потом она позвала других фей и приказала им нарядить её крёстного сына. Рубашку ему сшили из тонкой паутины, камзол — из листьев чертополоха. Штанишки смастерили из пёрышков певчих птиц. На красные чулки пошла кожура спелых яблок. На башмачки — мягкая мышинная кожа, а бантики на них завязали из длинных ресниц. Вместо шляпы на голову Тому надели дубовый лист, разве плохо? Зимой и летом, в праздник и в будни — вот как славно был Том одет! И мать, и все соседки просто налюбоваться на него не могли.

Том так и остался ростом с большой палец своего отца, а у того пальцы были самые обыкновенные. Зато с годами он превратился в хитрющего мальчишку и выучился всяким проказам. Он очень любил играть с другими мальчишками, особенно в кости. И когда, случалось, проигрывал им все вишнёвые косточки, то потихоньку забирался к своим соперникам в сумку, набивал косточками свои карманы, а потом незаметно вылезал оттуда и продолжал играть как ни в чём не бывало.

Но вот как-то раз вылезает он, как обычно, с краденными косточками из чужой сумки, и тут его — хватить! — поймали с поличным.

— Ага, крошка Томми! — закричал владелец сумки. — Теперь я знаю, кто таскает мои вишнёвые косточки. Ну, погоди, поплатишься ты за свои воровские проделки!

И с этими словами он посадил Тома в сумку с вишнёвыми косточками и так встряхнул её, что косточкам бедного Тома не поздоровилось.

— Выпусти меня! — завопил Том. — Я больше не буду воровать, только выпусти меня!

Мальчишка открыл сумку, и Том очутился на свободе. И правда, какое-то время после этого он совсем не таскал чужих вишнёвых косточек.

Том был так мал, что мать часто теряла его из виду, особенно когда была чем-нибудь занята. И вот как-то раз принялась она готовить пудинг. А Тому захотелось посмотреть, как она это делает. Он вскарабкался на край деревянной миски, но поскользнулся и полетел кубарем прямо в тесто. Мать ничего не заметила и выложила Тома вместе с пудингом в салфетку, а потом опустила в чугунок с водой.

Тесто забило Тому в рот, и он не мог закричать. Но вода была горячая, и он стал так брыкаться и вертеться,

что мать подумала: «Не иначе как заколдовал кто-то мой пудинг. Наверное, бес вселился в него!»

И она вытряхнула недопечённый пудинг из чугунка прямо за дверь.

А в это время мимо дома проходил бедный лудильщик. Он подобрал пудинг, сунул его в сумку и зашагал дальше. Но тут наконец Том выплюнул всё тесто и принялся так громко кричать, что лудильщик до смерти перепугался, бросил пудинг и убежал прочь. Пудинг упал и разломился на куски, а Том выкарабкался из него и, весь в тесте, побежал домой.

Мать очень огорчилась, увидев своё сокровище в столь плачевном виде. Она посадила Тома в чайную чашку и отмыла тесто, потом поцеловала сына и уложила в постель.

Как-то вскоре после приключения с пудингом мать Тома отправилась на луг доить корову и взяла Тома с собой. Дул сильный ветер, она испугалась, как бы Тома не унесло, и привязала его тонким шнурком к чертополоху. А корова увидела на голове у мальчика с пальчик шляпу из дубового листка, захотела им полакомиться и отправила его в рот, вместе с Томом и чертополохом. Том увидел страшные зубы коровы и закричал что было силы:

— Мама, мама!

— Где ты, Томми, мой маленький Томми? — отозвалась мать.

— Здесь, мама! — отвечал он. — Во рту у коровы!

А корова очень удивилась: кто это шумит у неё во рту? Она открыла от удивления рот и выронила Тома. К счастью, мать на лету подхватила Тома в передник, не то он сильно расшибся бы.

А несколько дней спустя отец сделал Тому из ячменной соломинки кнут — скотину погонять. Том побежал с этим кнутом в поле, да поскользнулся и скатился в борозду. Мимо пролетал ворон, подхватил Тома и полетел с ним через море, а над морем вдруг выпустил его из клюва.

И в тот же миг Тома проглотила большущая рыба. Но вскоре эту рыбу поймали и продали на кухню короля Артура. Когда же её распотрошили, то увидели крошечного мальчика. Все очень удивились, а Том обрадовался, что опять вышел на свободу.

И вот мальчика с пальчик отнесли к самому королю и поставили перед ним на стол. Но он и тут нашёлся:

снял свою шляпу из дубового листка и низко поклонился королю, королеве, придворным дамам и рыцарям Круглого стола. Королю это так понравилось, что он тут же назначил мальчика с пальчик придворным карликом.

Говорят, что когда король выезжал куда-нибудь верхом, он часто брал Тома с собой. А если начинался ливень, мальчик с пальчик прятался в жилетном кармане его величества и спал там, пока дождь не прекращался.

Однажды король спросил Тома:

— А кто твои родители? Они, что ж, такие же малютки, как ты?

— Ой нет, ваше величество! — ответил Том. — Отец и мать у меня самые обыкновенные люди, вроде ваших крестьян. Они не ниже ростом, чем любой из ваших придворных. Только живётся им куда хуже!

— Ну что же, — сказал король (он был щедрый господин и очень любил своего малютку-придворного), — можешь пойти в мою сокровищницу — там хранятся все мои деньги — и взять столько монет, сколько ты в силах донести до отчего дома.

Глупышка Том даже запрыгал от радости. Притащил кошелек из мыльного пузыря, и король опустил в него серебряный трёхпенсовик!

Нелегко было нашему герою взвалить себе на спину такую ношу! Наконец ему удалось это, и он тронулся в путь. И вот, не встретив никаких препятствий и отдыхая в дороге не более ста раз, он через два дня и две ночи благополучно достиг отцовского дома. Тут мать выбежала ему навстречу и унесла его в дом.

Но вскоре Том опять вернулся ко двору.

Надо сказать, что одежда Тома сильно пострадала и от теста, когда он упал в пудинг, да и в желудке у рыбы. И вот его величество приказал сшить Тому новый костюм, а вместо коня дать ему мышь, чтобы он восседал на ней верхом, как положено рыцарю.

Придворные портные из зелёных стрекозиных крыльев сшили ему камзол. Придворные сапожники обули его в сапожки из цыплячьей кожи. А мечом славному рыцарю Тому послужила золотая булава. Конём — белая мышь.

Конечно, было очень забавно видеть Тома в таком наряде да ещё верхом на мыши, когда он вместе с королём и всей знатью выезжал на охоту. Все так и покатывались со смеху, как только он появлялся на своём лихом скакуне.

Том умел прекрасно держать себя, и это очень нравилось королю. Король приказал сделать для мальчика с пальчик маленькое кресло, и Тому разрешалось сидеть в нём на столе его величества. Король заказал также Тому золотой дворец высотой с ладонь, с дверью шириною в два пальца и подарил ему карету, запряжённую шестёркой маленьких мышек. Он возвёл мальчика с пальчик в рыцари и приказал величать его сэр Томас.

Но тут королева вознегодовала, что мальчику с пальчик оказывают такие почести, и решила его погубить.

Она сказала королю, что маленький рыцарь замышляет против него заговор.

Король тотчас послал за Томом, и бедного мальчика с пальчик заточили в мышеловку. Да, на счастье, кошка заметила, что в мышеловке кто-то шевелится, и стала теревить её лапкой, сломала задвижку и выпустила Тома на свободу. Тут он увидел на земле красивую боль-

шую бабочку, подкрался потихоньку и вскочил на неё верхом. Бабочка подняла его в воздух и перелетала с ним от куста к кусту, с дерева на дерево, с одного поля на другое, пока в конце концов не принесла его к дому родителей.

Как же обрадовались отец и мать, когда снова увидели своего мальчика с пальчик! Они стали его уговаривать никуда больше не уезжать от них. Но Тому, как мы знаем, и не хотелось возвращаться ко двору короля Артура, и он с радостью согласился навсегда остаться в родном доме.

Джек — Победитель Великанов

В царствование доброго короля Артура в графстве Корнуэлл, на мысу Лэндс-энд жил крестьянин, и был у этого крестьянина единственный сын по имени Джек. Джек был ловкий парень с таким быстрым и живым умом, что никто и ни в чём не мог с ним потягаться.

В те дни на острове, именуемом Корнуэллская гора, обитал страшный великан — Корморен. Ростом он был с хороший дом, или замок, в обхват толще самого толстого дерева, а лицом — страшилище да и только. Был он так свиреп и грозен, что все окрестные города и сёла дрожали перед ним. Жил Корморен в пещере, в самом сердце горы, а когда ему хотелось есть, он брёл по воде на большую землю и хватал всё, что попадалось под руку. Завидев его, люди покидали свои дома и разбегались кто куда. Великан ловил их скот — ему было нипочём ута-

щит на спине полдюжины быков за раз, а овец и свиней он просто нанизывал себе на пояс, как связку сальных свечей. Многие годы он был грозой всего Корнуэлла.

Но вот в городской ратуше созвали совет, чтобы решить, как бороться с великаном. И туда зашёл Джек. И Джек спросил:

— А какую награду получит тот, кто убьёт Корморена?

— Все сокровища великана! — ответили Джеку.

— Тогда поручите это дело мне! — сказал он.

Раздобыл он себе рожок, кирку и заступ и, как только спустился тёмный зимний вечер, добрался до Корнуэллской горы и принялся за работу. Не успело настать утро, а Джек уже вырыл яму, в которой мог поместиться целый дом с курятником. Потом покрыл её длинными ветками и соломой, а сверху ещё землёй присыпал, чтобы казалось, будто это ровное место. Уселся Джек на край ямы, подальше от жилища великана, и, когда занялся день, приложил к губам свой рожок и заиграл весёлый галоп. Великан проснулся и с криком выбежал из пещеры:

— Ах ты, негодяй! Как посмел ты нарушить мой покой? Я этого не потерплю! Вот погоди, поймаю тебя да изжарю себе на завтрак!

Но не успел великан выкрикнуть эти угрозы, как бухнулся в яму, от чего Корнуэллская гора даже вздрогнула.

— Что, великан, попался? — крикнул ему Джек. — Ну, а как же теперь насчёт того, чтобы изжарить меня на завтрак? Может, лучше что другое съешь? Зачем тебе бедный Джек?

Поиздевавшись над великаном, Джек ударил его со всего размаха тяжёлой киркой по макушке и убил наповал. Потом засыпал яму землёй и отправился искать пещеру Корморена. Нашёл пещеру, а в ней — грудку сокровищ!

Городской магистрат узнал о подвиге Джека и объявил всем, что отныне Джека следует величать:

ДЖЕК — ПОБЕДИТЕЛЬ ВЕЛИКАНОВ.

И пожаловал Джеку меч и пояс, на котором были золотом вышиты слова:

**СЕЙ КОРНУЭЛЛСКИЙ ОТРОК СМЕЛ —
ОН КОРМОРЕНА ОДОЛЕЛ.**

Весть о победе Джека вскоре разнеслась по всей Западной Англии. Дошла она и до другого великана, Бландебора, и тот поклялся при первой же встрече отомстить Джеку. Бландебор владел заколдованным замком, что стоял посреди дремучего леса.

И вот месяца четыре спустя Джек отправился в Уэльс и проходил по опушке этого леса. Он очень устал и присел отдохнуть возле весёлого ручейка, да и заснул крепко. А пока он спал, к ручью пришёл за водой сам Бландебор, увидел Джека, прочитал надпись на его поясе и сразу узнал, что это Джек — Победитель Великанов. Недолго думая, великан взвалил Джека на плечи и потащил в свой замок.

Дорогой пришлось ему пробираться через чащу, и шум ветвей разбудил Джека. С ужасом Джек понял, что попал в лапы великана. Но самое страшное было впереди!

Бландебор дошёл до своего замка, отнёс бедного Джека в огромную комнату и запер там, а сам пошёл

за другим великаном — своим братом, который жил в том же лесу, — чтобы вместе с ним полакомиться юношей.

Джек подождал-подождал, потом подошёл к окну и увидел вдали двух великанов.

«Ну, — подумал Джек, — сейчас я либо умру, либо спасусь!» Тут он заметил, что в углу комнаты лежат крепкие верёвки. Вот Джек взял две верёвки, завязал на конце каждой надёжную петлю и, пока великаны отпирали железную дверь замка, накинул им петли на шею, а концы верёвок перебросил через балку и что было силы потянул вниз. Великаны и задохнулись. Джек отпустил верёвки, выхватил свой меч и пронзил обоих братьев. Потом взял ключи Бландебора и отпер все комнаты замка. В комнатах он нашёл трёх девушек.

— Прекрасные леди! — сказал им Джек. — Я умертвил чудовище и его жестокого брата. Вы свободны!

Тут Джек вручил девушкам все ключи и пошёл своей дорогой в Уэльс.

Джек спешил и шагал очень быстро, но заблудился. Ночь застала его в дороге, а жилья поблизости не было. Наконец он забрёл в какую-то ложбину и увидел большой дом. Собрался с духом и постучал в ворота. И тут, к его изумлению, из дома вышел громадный великан о двух головах.

Однако он казался не таким свирепым, как другие великаны. Это был уэльский великан, и людям он причинял зло исподтишка, прикидываясь их другом. Джек попросился переночевать, и великан отвёл его в спальню. А посреди ночи Джек услышал, как его хозяин бормочет в соседней комнате:

Хоть ты и лёг на мою кровать,
С неё тебе уже не встать —
По ней дубинка пойдёт плясать.

— Так вот что ты задумал! — прошептал Джек. —
Узнаю твои уэльские шуточки! Но я тебя перехитрю!

Тут Джек вскочил с кровати, положил вместо себя бревно, а сам спрятался в углу. Глухой ночью уэльский великан вошёл в комнату и принялся молотить тяжёлой дубиной по кровати. Он был уверен, что перемолол Джеку все кости, но Джек наутро вышел из своего угла и, усмехаясь, поблагодарил хозяина за ночлег.

— Хорошо ли отдохнул? — спросил его великан. —
Может, тебя что-нибудь беспокоило ночью?

— Да нет! — ответил Джек. — Вот только крыса какая-то раза два задела меня хвостом.

Подивился великан. Потом повёл Джека завтракать и поставил перед ним пудовую миску мучного пудинга. Джеку не хотелось признаться, что ему столько не съесть. Вот он сунул себе под куртку большой кожаный мешок и, пока ел, незаметно перекладывал туда пудинг, а после завтрака сказал великану, что сейчас покажет ему чудо. Взял нож и распорол мешок — пудинг-то весь и вывалился.

— погоди, погоди! — вскричал великан. — Такое чудо и мы можем тебе показать!

Схватил нож, вспорол себе брюхо и тут же упал замертво.

А случилось это как раз в те дни, когда единственный сын короля Артура попросил у отца кучу денег: он хотел попытать счастья в княжестве Уэльском, где жила красавица, одержимая семью злыми духами. Король всячески отговаривал сына, но тщетно. Наконец пришлось ему

уступить, и принц тронулся в путь с двумя конями — на одном сам ехал, а на другом мешок с деньгами вёз.

Через несколько дней принц въехал в один уэльский город и увидел на площади большую толпу. Он спросил людей, зачем они собрались, и те ответили, что стерегут покойника — не дадут его хоронить, потому что он при жизни задолжал им большие деньги. Подивился принц жестокосердию этих людей и сказал:

— Ступайте, похороните его, а потом приходите ко мне — я выплачу все его долги сполна.

Тут принца осаждало столько людей, что к вечеру у него осталось всего два пенса.

А в это время через город проходил Джек — Победитель Великанов. Щедрость принца пришлась ему по душе, и Джек попросился к нему на службу. Принц согласился взять Джека, и наутро они тронулись в путь вместе. Когда они выезжали из города, принца окликнула какая-то старуха. Она сказала:

— Вот уже семь лет, как покойник взял у меня в долг два пенса. Прошу вас, заплатите мне, как платили другим!

Принц сунул руку в карман, вытащил последние свои деньги и отдал их женщине. У Джека ещё оставалось несколько монет, но путники в тот же день истратили их на обед, и оба оказались без гроша.

Перед самым заходом солнца королевский сын сказал:

— Где же нам ночевать, Джек? Ведь денег-то у нас нет. На это Джек ответил:

— Ночлег найдётся, господин мой! В двух милях отсюда живёт огромный, страшный великан о трёх головах. Ему нипочём сразиться одному с пятьюстами воинами сразу и разогнать их, как мух!

— Ну, — сказал принц, — тогда нам у него делать нечего! Великан проглотит нас одним махом. Да что там! Ведь мы с тобой в дупле его гнилого зуба уместимся!

— Пустяки! — возразил Джек. — Я пойду вперёд и подготовлю тебе встречу. Оставайся здесь и жди, пока я не вернусь!

И Джек во весь опор поскакал дальше. Подъехал к воротам замка и застучал так громко, что стук его отдался от всех окрестных холмов. А великан заревел в ответ, словно гром загремел:

— Кто там?

Джек ответил:

— Это я, твой племянник, разве не узнаёшь?
Великан спросил:
— Какие вести принёс, мой племянничек?
— Плохие, дорогой дядюшка! — ответил Джек.
— Но-но! — сказал великан. — Разве можно прино-
сить мне плохие вести? Ведь я — трёхголовый вели-
кан. Я, как ты знаешь, выхожу сражаться против пяти-
сот воинов в доспехах, и они разлетаются от меня во все
стороны, как солома по ветру.

— Да, но сюда идёт королевский сын с целой тысячей вооружённых воинов! — сказал Джек. — Они хотят убить тебя и уничтожить всё твоё имущество!

— Вот как, племянник! — молвил великан. — Ну это и впрямь плохие вести! Я побегу спрячусь, а ты запри меня на замок, на засов и на задвижку да держи ключи при себе, пока принц не уберётся отсюда.

Джек запер великана и поехал за принцем. В замке путники повеселились всласть, а великан лежал и трясся в подземелье.

Наутро Джек спозаранку запасся золотом и серебром для своего господина и посоветовал ему уехать на три мили вперёд — ведь за три мили великан не мог учуять принца. Потом Джек вернулся и выпустил великана из подземелья.

— Чем тебя наградить за то, что ты спас мой замок от разграбления? — спросил великан.

— Да что там! — ответил Джек. — Ничего мне не надо. Вот разве отдай мне свою поношенную куртку, шапку да ещё старый ржавый меч и ночные туфли, что валяются у тебя под кроватью.

— Ты не знаешь, чего просишь! — сказал великан. — Ведь это самые драгоценные мои сокровища. Стоит тебе надеть куртку, и ты сразу станешь невидимым. Шапка расскажет обо всём, что ты захочешь узнать. Меч изрубит на куски всё, что ты им ударишь. А туфли в один миг унесут тебя, куда только пожелаешь. Но уж так и быть! Ты мне хорошо послужил. Дарю тебе от чистого сердца всё, что ты просишь!

Джек поблагодарил великана, забрал подарки и ушёл.

Он быстро нагнал своего господина, и они вместе вернулись ко двору короля Артура. Там Джек за все свои подви-

ги был посвящён в рыцари Круглого стола. Но спустя некоторое время он снова отправился на поиски великанов. Не успел он далеко отъехать, как увидел пещеру. У входа в неё на деревянном чурбане сидел великан с узловатой чугунной палицей на боку. Вытаращенные глаза великана горели огнём, уродливое лицо его было свирепо, щёки походили на свиные окорока, а борода топорщилась, словно железные прутья. Волосы падали на его могучие плечи, как извивающиеся змеи, как шипящие гадюки.

Джек соскочил с коня, накинул куртку-невидимку и пошёл к великану, бормоча про себя:

— Ага, вот ты где! Ну, ты и глазом не моргнёшь, как я схвачу тебя за бороду!

Великан не видел Джека — ведь тот был в куртке-невидимке. И вот Джек подкрался к чудовищу и вогнал ему свой меч в спину по самую рукоятку. Великан мёртвым повалился на землю. Тут Джек отрубил ему голову и отослал её вместе с головой другого великана — его брата — королю Артуру. А потом и сам туда прибыл.

По этому случаю в королевском замке устроили большой пир. Но вдруг в самый разгар веселья гонец принёс весть, что двухголовый великан Тандерделл услышал о смерти своих родичей и прибыл из северных долин, чтобы отомстить Джеку; он сейчас уже всего в одной миле от замка, и все окрестные жители бегут от него кто куда. Но Джек ничуть не испугался.

— Попробуй он сюда сунуться, я ему все зубы пересчитаю! А вас, господа, прошу выйти в сад и посмотреть, как будет убит великан Тандерделл!

Замок стоял на островке, окружённом глубоким и широким рвом. Ров был залит водой, и переходили через него по разводному мосту.

И вот Джек позвал слуг, чтобы те обрубili мост с боков почти до самой середины. Потом надел куртку-невидимку и выступил против великана с острым мечом в руках. Великан не видел Джека, но учуял его по запаху и закричал:

Фи-фай-фо-фут,
Дух британца чую тут!
Мёртвый он или живой —
Попадёт на завтрак мой!

— Ах вот как! — молвил Джек. — Ну и обжора ты!
А великан снова закричал:

— Так это ты, негодяй, погубил моих родичей?! Вот я сейчас растерзаю тебя зубами, высосу из тебя кровь, а кости твои сотру в порошок!

— Сначала поймай-ка меня! — ответил Джек и сбросил свою куртку-невидимку, чтобы великан его увидел.

Потом надел туфли-скороходы и побежал прочь. А великан погнался за ним, и чудилось, будто это какой-то замок сдвинулся с места и сама земля трясётся под каждым его шагом.

Джек долго заставлял великана гоняться за собой — хотелось ему позабавить дам и кавалеров. Потом решил, что

пора кончать игру, и легко взбежал на мост. Великан во весь дух мчался за ним с дубинкой в руках. Но не успел он добраться до середины, как мост провалился под тяжёлым грузом и великан рухнул вниз головой прямо в воду и стал ворочаться и барахтаться в ней, словно кит. А Джек стоял возле рва и потешался над ним. Но как ни злился великан, слыша насмешки Джека, как ни метался в воде, не удалось ему выбраться из рва, чтобы рассчитаться с врагом.

Наконец Джек схватил вожжи, накинул их великану на головы и с помощью упряжки лошадей вытащил его на берег, потом отрубил своим острым мечом обе головы и преподнёс их королю Артуру.

Некоторое время Джек провёл в празднествах и развлечениях, а потом опять покинул прекрасных дам и рыцарей и отправился на поиски приключений. Через много лесов пробирался Джек, пока наконец не подошёл к подножию высокой горы. И там, уже поздней ночью, увидел одинокий дом. Он постучал в дверь, и ему открыл старик, с волосами белыми как снег.

— Отец, — сказал ему Джек, — пусти переночевать! Я заблудился, и ночь застала меня в дороге.

— Входи! — ответил старик. — Добро пожаловать в мою убогую хижину.

Джек вошёл, они уселись рядом, и старик повёл такую речь:

— Сын мой, я вижу по надписи на твоём поясе, что ты великий победитель великанов. Так слушай же, сын мой! На вершине этой горы стоит заколдованный замок. Им владеет великан Галлигантюа. С помощью одного старого колдуна великан заманивает к себе рыцарей и дам и волшебными чарами превращает их в разных тварей. Но особенно меня печалит судьба дочери герцога.

Они схватили её в отцовском саду и унесли по воздуху в горящей колеснице, запряжённой огнедышащими драконами. В замке её заперли и превратили в белую лань. Многие рыцари пытались рассеять волшебные чары и освободить девушку, да никому это не удалось — у ворот замка сидят два страшных грифона, они уничтожают каждого, кто к ним приблизится. Но ты, сын мой, пройдёшь мимо них невидимо. А на воротах замка ты увидишь высеченную крупными буквами надпись. Она подскажет тебе, как рассеять колдовство.

Джек поблагодарил старика и обещал, что утром попытается освободить дочь герцога, хотя бы ему это стоило жизни.

Наутро Джек поднялся, надел куртку-невидимку, волшебную шапку, туфли-скороходы и приготовился к битве.

Едва он поднялся на вершину горы, как тотчас увидел огнедышащих грифонов. Но он без страха прошёл мимо них — ведь он был в куртке-невидимке. На воротах замка на серебряной цепи висел золотой рог, а под ним были высечены слова:

Кто в золотой рог заиграет,
Тот замок разрушит, но страха не узнает.
Колдуна и великана он победит
И всех воскресит. А король его наградит.

Как только Джек прочёл эти строки, он задул в рог, и огромный замок затрясся до самого основания, а великана и колдуна охватило великое смятение. Они принялись кусать локти и рвать на себе волосы, чуя, что скоро придёт конец их злой власти!

Великан нагнулся за своей палицей, и тут Джек одним ударом снёс ему голову, а колдун поднялся в воздух, и вихрь унёс его прочь.

Злые чары рассеялись. Все, кто был превращён в птиц и зверей, снова стали людьми, а замок исчез в клубах дыма.

Джек, как всегда, отправил голову великана ко двору короля Артура, а на другой день и сам поехал туда вместе с рыцарями и дамами, которых он освободил.

В награду за верную службу король уговорил герцога отдать свою дочь за честного Джека.

Они обвенчались, и всё королевство веселилось на их свадьбе. А потом король подарил Джеку великолепный замок с богатыми угодьями, и Джек прожил там с женой остаток дней своих в любви и согласии.

Содержание

3

Сказка
про трёх поросят

18

Кэт-
Щелкунчик

10

Как Джек ходил
счастья искать

29

Джонни-
Пончик

14

Малютка
брауни

35

Том —
мальчик с пальчик

46

Джек —
Победитель Великанов

РЕДАКЦИЯ ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литературно-художественное издание

Сказки со всего света

Для чтения родителями детям

ДЖЕК — ПОБЕДИТЕЛЬ ВЕЛИКАНОВ

Английские народные сказки

Серийное оформление переплета *А. В. Копалин*

Ответственный редактор *М. Х. Даибова*

Художественный редактор *М. А. Закиров*

Технический редактор *Т. В. Луговская*

Компьютерная верстка *О. В. Столярова*

Корректор *Т. А. Семочкина*

Сканирование и обработка иллюстраций *А. А. Вирсис, Т. А. Сундурева*

Цветоделение *М. А. Вирсис*

Подписано в печать 02.09.05. Формат 84 x 108 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 6,72. Тираж 10 000 экз. Заказ № 2952.

ООО «Дрофа-Плюс». 127018, Москва, Суцевский вал, д. 49.

Издание осуществлено при участии ООО «Дрофа».

127018, Москва, Суцевский вал, д. 49.

По вопросам приобретения продукции издательства

«Дрофа-Плюс» обращаться по адресу:

127018, Москва, Суцевский вал, д. 49.

Тел.: (095) 795-05-50, 795-05-51. Факс: (095) 795-05-50, доб. 30-28.

WWW: <http://www.drofa.ru>

E-mail: osipova@drofa.ru, svb@drofa.ru, trunov@drofa.ru

Торговый дом «Школьник».

115172, Москва, ул. Большие Каменщики, д. 6, стр. 1а.

Тел.: (095) 912-15-16, 912-45-79.

E-mail: info@td-shkolnik.com

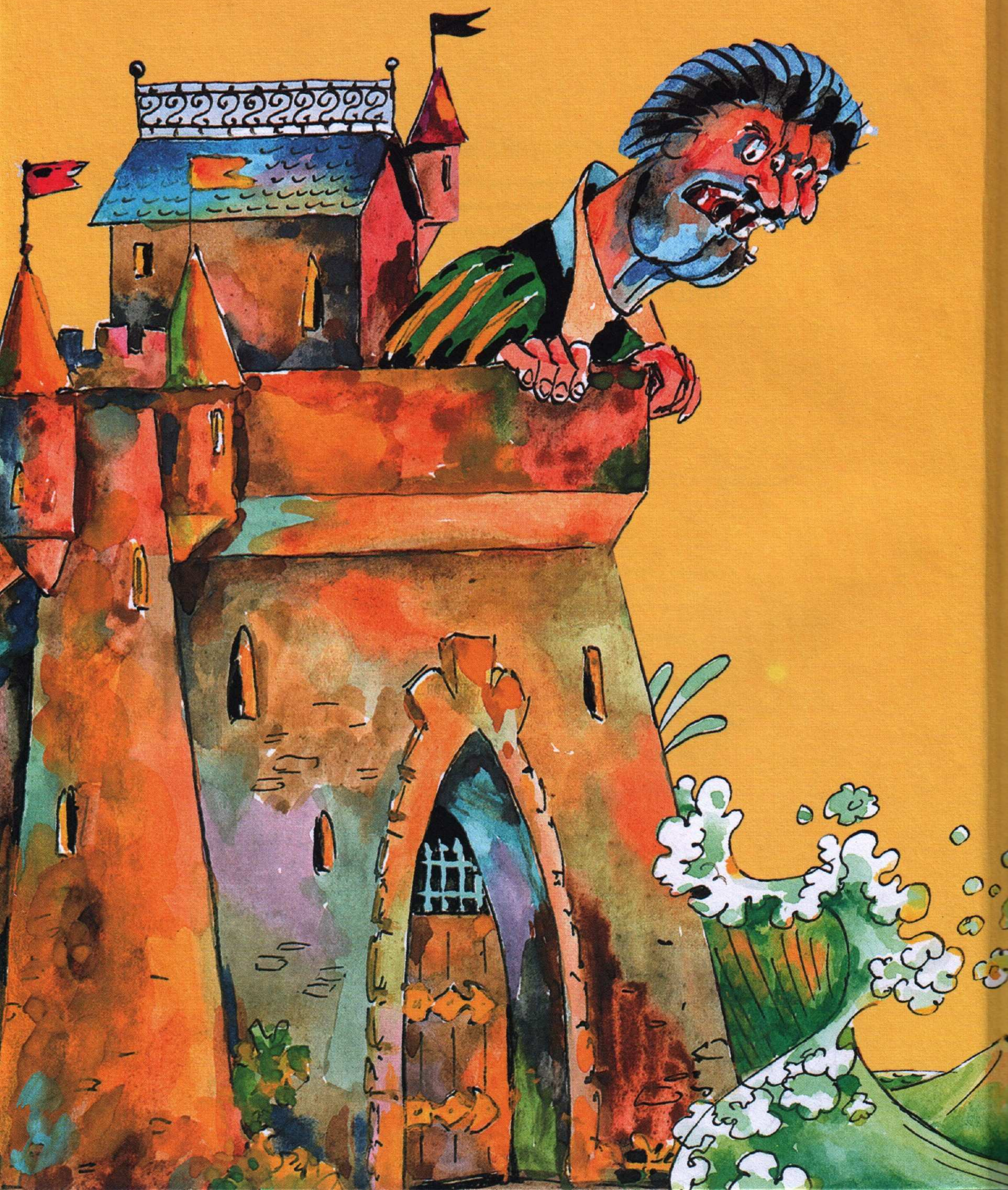
Магазин «Переплетные птицы».

127018, Москва, ул. Октябрьская, д. 89, стр. 1.

Отпечатано в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».

170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

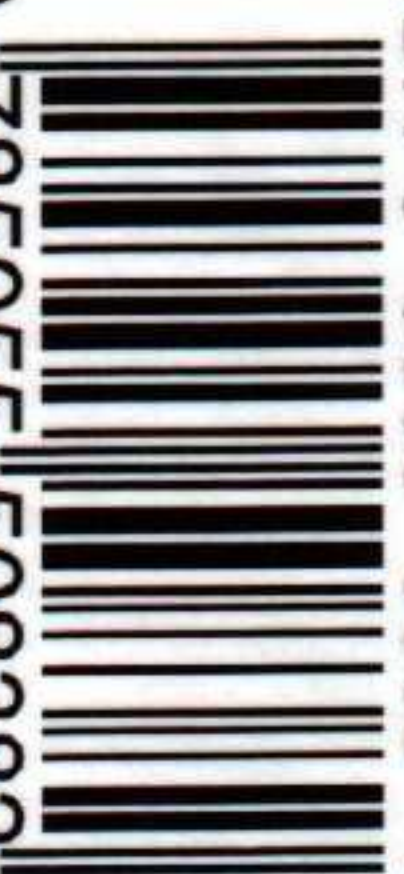

9 785000 523537
СкСоВсегоСвета Английс
кие народ. сказки "Джек
Цена 165-00

ISBN 5-9555-0838-4

9 785955 508382